

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕРКУРИЯ. Книга 1.....	5
ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕРКУРИЯ. Книга 2.....	211
ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕРКУРИЯ. Книга 3.....	419
ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕРКУРИЯ. Книга 4.....	625

Глава I

Они восстали. Все те, кто когда-то склонил перед нами головы. Зря мы оставили им жизни. Стоило перебить их всех. Наполнить их земли своими храмами. Уничтожить саму память о других пантеонах.

Диана уже мертва. Её разорвали на части, сожрав всю божественную силу. Набросились, как изголодавшиеся дикие псы. Марс был убит во сне. Его разъярённый сын Квирин, желающий отомстить за отца, погиб у меня на глазах.

Сейчас я бился один. А они всё напирали. Ра, Арес, Афина с перепачканным божественной кровью копьём. Я никогда не доверял египтянам. Но как нас могли предать греки? Мы пощадили их и дали шанс остаться в строю. А хитрожопые эллины всадили кинжал в спину.

Я уклонился от выпада Ареса и рукой увёл в сторону копьё Афины. Рванулся вперёд. Выбросил клинок, достав греческую воительницу — по её прекрасной шее потекла кровь.

А потом пришла боль. Правый бок. Стрела Артемиды. Той самой красавицы, что когда-то соблазнила меня, лишь бы остаться среди старших богов.

Вторую я отбил своим клинком. От третьей ушёл в сторону. А потом в глазах потемнело. Отравы. Чем она смазала свои стрелы, что пробрало даже меня, великого Меркурия?

У меня вышло отразить ещё несколько ударов. Но затем в правый бок впиалась ещё одна стрела. А через мгновение копьё Афины вонзилось в живот. Я попробовал отступить. Продолжить бой. Но клинок Ареса уже летел к моей шее. И на это раз я никак не успевал уйти из-под удара.

Тьма. Она окутала меня со всех сторон, затягивая в воронку. Вот сейчас я и узнаю, куда попадают погибшие боги. Или просто растворюсь в вечности.

Слепящая вспышка света заставила подумать, что настал момент окончательного прощания с жизнью. Но потом я увидел Юпитера. Он умирал. Сражённый стрелами и изрубленный врагами. И всё равно успел сделать это — пожертвовал остатками своей силы, чтобы дотянуться до каждого из погибших.

Воронка засверкала ярко-синим, а в моём сознании прозвучал тихий голос отца.

— Не упустите второй шанс.

Ещё мгновение и я рухнул вниз, устремившись ко дну воронки. Ожидал, что вот-вот перестану себя осознавать, но мой разум несло всё дальше и дальше. В какой-то момент всё вокруг засияло белым. А потом я почувствовал боль.

Через несколько секунд внезапно осознал простой факт — болело моё тело. То самое, которого только недавно не существовало. Юпитер вернул меня к жизни? Дал возможность отомстить?

Я открыл глаза, готовый ринуться в бой. Но неожиданно для себя понял, что не могу даже пошевелиться. Руки и ноги были чем-то связаны. Да так, что я едва мог дёрнуться.

И это было не моё тело. Чужое. Человеческое. Моя сила текла сквозь него, почти не задерживаясь — оболочка не могла впитать всего. И мой клинок — я чувствовал его, но не мог призвать. Хотя это было первое, что я попробовал сделать. Сандалии вовсе пропали.

Слабая плоть билась в конвульсиях, не выдерживая натиска божественной мощи, а я пытался понять, где именно оказался? Мятеежники точно почувствуют такой поток силы. И немедленно явятся за мной, чтобы убить.

Ещё одна волна боли — моя «искра» пыталась сродниться с новой оболочкой. Насколько я понимал, без особого успеха. В какой-то момент сердцевина божественной сущности разлетелась на сотни осколков, только один из которых остался в этом тщедушном куске мяса.

Боль ушла. Зато появилось понимание произошедшего — я только что стал в сотни раз слабее. С жалкими крохами силы и осколком «искры», мне не одолеть даже младшего из богов. Этого хватит разве что на то, чтобы открутить голову сатиру. Да и то не факт.

— Вы это видите? Рана затянулась и он, вроде, до сих пор дышит.

Я повернул голову на звук голоса и увидел стоящего в паре метров от меня парня, поверх одежды которого была накинута какая-то чёрная тряпка.

— Может, какой-то артефакт вживлённый? Мы же его не осматривали.

Обладателя второго голоса я не видел, но, судя по всему, он тоже молод. А ещё теперь я понимал, что предыдущего владельца тела банально убили. Судя по тому, что его тело примотано верёвками — скорее всего, принесли в жертву. Что это за дикари такие, которые до сих пор такое практикуют? Кому они поклоняются? Кому-то из африканских божков? Может, Шиве?

— Эй, ты меня слышишь? Как ты излечился? Что это такое было?

Тот самый парень, что говорил первым, теперь задал вопрос мне. И я даже попытался ответить. Возможно, у меня бы это вышло, не будь рот заткнут кляпом.

— Слушайте, а может у нас получилось? Мы хотели призвать древнего бога. Что если всё вышло, и сейчас он вселился в его тело?

Звонкий девичий голос, что наполнил комнату, дал мне ещё немного информации. Правда я не совсем понял, что она имела в виду. Какого древнего бога они пытались призвать? И почему вместо него в это тело попал я?

— Он должен был выбрать сосудом одного из нас, а не жертву. Это очевидно. Сейчас вскрою ему брюхо и посмотрим, что будет в этот раз.

Парень в чёрной тряпке вытащил нож и сделал шаг в мою сторону. Раньше я бы лишь посмеялся над такой угрозой. Но всё изменилось — эта человеческая оболочка может и не выдержать удара.

Тем не менее какой-то объём божественной силы всё ещё был со мной. На то, чтобы спалить этих идиотов в очищающем пламени, не хватит. Зато вполне достаточно для усиления физической мощи тела. Надеюсь, оно это выдержит.

Как стало понятно через секунду, оболочка справилась. Божественная мощь временно преобразила плоть. Мышцы стали сильнее, а кожа похожа на камень. Расплатой же выступила боль, от которой хотелось скрипеть зубами. Но мне порой приходилось

терпеть и не такое. Например, в день, когда при штурме Альтебурга на моего аватара вылили целый чан горючей жидкости. Вот тогда мне было действительно больно. А это так, мелочи.

Сначала я разорвал верёвки на руках. Потом выпрямился и освободил ноги. И в самом конце вытащил изо рта кляп. Развернувшись, уселся на кирпичное возвышение, к которому был привязан, и осмотрелся.

Три фигуры, замотанные в чёрные тряпки. Лежащий на соседнем возвышении труп, чьи конечности тоже были примотаны верёвками к металлическим прутьям. Всё это — в просторном и тёмном помещении, по полу которого щедро разбросан какой-то мусор.

— И что дальше? Вы звали, я пришёл. Зачем я здесь?

Будь на моём месте Марс, он бы уже убил этих придурков. Вулкан сжёг бы заживо, а Вакх послал бы кого-то из троицы за выпивкой. Но я Меркурий, покровитель торговцев, путников и воров. Как бы ни хотелось свернуть шеи этим самонадеянным смертным, для начала стоит узнать, где я и кто они такие?

Тот, что стоял напротив меня, держа в руке нож, попятился назад. Второй, который до этого спокойно сидел на полу, подскочил и, наступив на полу длинной чёрной тряпки, в которую был укутан, неловко завалился на бок. А вот девушка осталась на месте. То ли окостенела от страха, то ли оказалась самой умной.

— Как? Почему в него? Ты должен был выбрать одного из нас!

В голосе их лидера звучала неподдельная обида, а я почувствовал, как меня начал разбирать смех. Трое смертных придурков, которые решили принести жертву, чтобы призвать божество. Почему меня вообще сюда притянуло? Надеюсь, они не мне посвятили этот ритуал?

— Для начала скажи, кого вы хотели тут увидеть?

Вот теперь он удивился. Настолько, что поднял кусок ткани, который до этого прикрывал большую часть лица. Задумчиво почесал щёку рукоятью ножа.

— Ну... Древнего бога!

Я с трудом удержался от смеха. Древнего, значит? Это какого? Одного из Титанов? Кроноса? Инкского Атагучу, проигравшего в конкуренции с молодыми божествами и сгинувшего много веков назад?

— А вышло так, что призвали одного из богов современности. Теперь расскажите, где я очутился и как далеко отсюда Парнас?

Толстяк, который уже поднялся на ноги, громко икнул и рухнул на задницу, удивлённо пялясь на меня. Да и на лице главного в этой троице тоже проскользнуло какое-то странное выражение.

— Современности? Но... Сейчас нет никаких богов. Давно уже.

Сначала я подумал, что он шутит. Но голос у этого идиота был вполне уверенным. А потом я осознал ещё один момент, на который сначала не обратил внимания. Хотя стоило бы. Язык, на котором мы общаемся. Это же одно из славянских наречий. Торговля требует знаний и я выучил практически все языки мира. Включая те, на которых говорили люди, поклоняющиеся Перуну. Но почему меня занесло так далеко от Рима? И что он имел в виду, когда сказал, что богов больше нет?

— Это с каких пор нас нет? Ты ничего не перепутал, смертный?

Тот сглотнул слюну, смешно дёргая кадыком, и почему-то посмотрел на толстяка, который всё-таки поднялся на ноги и теперь неуверенно мялся на месте.

— Надо убить его. Это не тот, кого мы звали.

Интересно, как он определил, что я не тот? Они же сами не в курсе, кого именно пытались притащить в это убогое место.

Возможно этот парень был туповат, но зато слова у него не расходились с делом — договорив, сразу двинулся ко мне, выставив вперёд руку с ножом. Хотя, чему я удивляюсь? Как правило, нерешительные люди не приносят человеческие жертвы. А тупость ещё никому не мешала убивать. Скорее, наоборот.

Я спрыгнул на пол, и толстяк, что было двинулся на помощь своему лидеру, отшатнулся назад. А вот сам глава этой небольшой секты наоборот, бросился в атаку. И с размаху ударил меня ножом в живот.

Лезвие со звоном отлетело назад, а тот взвыл, тряся ушибленной рукой.

— Ты как? Не порезался?

Стоит признать, совсем тупым он не был — за момент до того, как я сломал ему шею, в глазах несчастного появился страх. Но оставлять в живых смертного, который поднял руку на римского бога — дурной тон. Поэтому я убил его.

Толстяк попытался убежать, но запутался в тряпке и снова рухнул на пол. Вот тут я всё-таки не выдержал и расхохотался — на этот раз бедолага упал лицом прямо на кирпич и проломил себе череп. Жаль этого не видит Немезида.

Я повернулся к девушке, которая тоже встала на ноги. А та сбросила с себя длинную чёрную тряпку, под которой неожиданно ничего не оказалось. Хотя нет, какая-то одежда у неё была. Или это такое украшение? Зачем ей этот крохотный кусочек прозрачной ткани? Он же ни от холода не защитит, ни от взглядов.

— Возьми меня, древний бог. Я принадлежу тебе полностью.

Лёгкое дуновение. Ушла душа первого погибшего. Правда, как-то странно — не степенно направилась к местному богу, что отвечает за мир мёртвых, а промчалась мимо меня с колоссальной скоростью. За ней унеслась и вторая. А я критично осмотрел тело смертной, которая поправила длинные чёрные волосы.

— Не в моём вкусе. Будь у тебя грудь чуть побольше, а задница чуть поменьше, можно было бы подумать.

Я сделал ещё один шаг к этой юной развратнице, чьи щёки полыхнули от возмущения, но та оказалась смышлёной и сразу сменила тактику.

— Сохрани мне жизнь и я буду поклоняться и служить тебе. Всегда. Сделаю всё, что ты попросишь.

А вот это предложение было уже куда более интересным. Какой бог откажется расширить свою паству? Смертная не слишком походила на торговца или вора. И уж тем более не была похожа на путника — только не с такой нежной кожей. Но никогда не поздно изменить её жизненный путь.

К тому же, я бы не отказался понять, где всё-таки нахожусь и как теперь добраться до Рима. Пусть человеческая плоть слаба, но даже осколок «искры» позволит найти выживших братьев и сестёр. Кто-то должен был уцелеть в этой бойне. А потом мы вместе вернём мои силы и отомстим мятежникам.

— Для начала прикройся. А потом расскажи, где я.

На лице девушки промелькнула обида и она, поджав губы, подняла с пола своё «одеяние». Отряхнув его, замоталась в ткань, обхватив себя руками.

— В Петербурге. Где же ещё.

Я покрутил название на языке. Незнакомо. Хотя, я помнил все крупные города мира. А судя по тому, каким тоном она ответила, речь точно шла не о деревне.

— Где это? Что ещё есть рядом?

Она непонимающе уставилась на меня. Пожалуй, с таким видом греки смотрели на говорящего быка, что вломился во дворец и утащил на себе невесту, будучи неуязвим для их стрел.

— Рядом... Ну... Новгород тут недалеко. А с другой стороны Финляндия.

Новгород я знал. Неплохой город, где всегда полно торговцев. А Финляндия видимо была как-то связана с финскими племенами, с которыми иногда схлёстывались викинги. Помню, Тор жаловался, что вражеские боги всегда старались избежать прямого столкновения и бились только в телах аватаров.

— Почему тот смертный сказал, что богов больше нет?

Та замялась, мельком посмотрев на труп. Потом пожала плечами.

— Так их и нет. Остались только сказания, да некоторые книги. Но Хранители говорят, что это всё ложь и сказки.

Ойкнув, закрыла себе рот рукой, сделав испуганные глаза. Пожалуй, её умственные способности я всё же немного переоценил.

— Простите, пожалуйста. Я не это хотела сказать. Древние боги есть, конечно. Вот вы, например.

Эти её слова я пропустил мимо ушей. А вот упоминание таинственных Хранителей меня заинтриговало.

— Кто такие, эти Хранители? И куда исчезли боги?

Смертная переступила с ноги на ногу и поплотнее закуталась в ткань. Холодно, наверное, вот так стоять в какой-то драной тряпке на голое тело. Раз собирались звать сюда бога, могли бы одеться поприличнее.

— Хранители следят за Пробоями. Делают всё, чтобы те не превратились в Гнёзда. И собирают знания. А боги... Я же говорю, сейчас остались только легенды. Я не знаю, что с ними стало. С вами, то есть.

Жаль рядом не было никого из бессмертных. Хотя бы сатира или фавна. Я бы не отказался послушать историю о том, что произошло с десятками старших божеств и сотнями их отпрысков, наделённых силой.

— Что за Пробои и Гнёзда?

Девушка посмотрела на меня так, как будто я спросил, почему вода мокрая, а соль солёная. Но тем не менее ответила.

— Из Пробоев лезет всякая нечисть. Если ей дать закрепиться, то появляется гнездо. Захваченная ими земля. Так было

в Уральске. Сначала прямо в городе возник Пробой, а когда у Хранителей не вышло его закрыть, появилось Гнездо. Хорошо, что удалось остановить рост, а то так и пошло бы дальше во все стороны.

Для этого ответа она точно использовала чужие слова. Слишком уж отличались формулировки от всего, сказанного ранее.

Значит, богов тут нет, но зато есть загадочные Хранители. А ещё Пробой и Гнезда, откуда рвётся что-то непонятное. Может, просто дыры в Тартар, откуда лезет ослабевшее потомство титанов? Где-то там ведь должен быть и Кронос, всё ещё жаждущий мести.

Одно было понятно точно — я не в своём собственном мире. Либо в нём, но каким-то образом переместился во времени и оказался в будущем.

Снаружи слышались голоса, и девушка скорчила испуганную гримасу.

— Надо бежать. Там городские. Если меня арестуют, это конец!

Я не совсем понял, что она имела в виду, но, видимо, люди снаружи искали пропавших, которых эти трое принесли в жертву. Оставалось решить, как поступить дальше? Отпустить её или убить?

В голове всплыли фразы старинной клятвы, которую когда-то давали лучшие из лучших. Когда количество смертных превысило все мыслимые числа, мы отказались от подобной практики, чтобы не тратить лишнее время. К тому же, все и так уже давно в нас верили. Нужды в специфических ритуалах не было. Но сейчас это могло пригодиться.

— Ты согласна по доброй воле поклоняться и верить в меня, бога Меркурия?

Я увидел, как та с готовностью открыла рот, и на всякий случай поспешил предупредить.

— Если ответ не будет искренним, ты умрёшь.

Теперь она задумалась. Правда ненадолго — начала говорить уже через пару мгновений.

— Я согласна поклоняться тебе и верить в тебя, бог Меркурий. По доброй воле.

Осколок «искры» ещё не улёгся в этом тщедушном теле. Но даже в таком состоянии, я всё равно смог поставить печать на её душе. Теперь этой пигалице никуда от меня не деться. Даже если спрячется так, что не смогу отыскать — дотянусь через сны.

— А теперь беги, раз так надо для спасения твоей жизни.

Дважды повторять не пришлось — она подняла с пола какую-то сумку и сразу же рванула к противоположной стене, где виднелся дверной проём.

Я же остался сидеть на том самом возвышении, где принесли в жертву предыдущего владельца тела, и размышлял. А ещё ждал, когда сюда доберутся смертные, чьи голоса звучали всё ближе. Как их там назвала моя новоявленная служительница? Городовые?

Стоит сказать, они не торопились. Первая человеческая фигура появилась в моём поле зрения только минут через пять. В глаза сразу же ударил яркий луч света, а помещение заполнил хриплый и грубоватый голос.

— Сиди, где сидишь, сучонок. Только дёрнись, я тебя мигом свинцом нашпигую.

Глава II

Что такое свинец я знал. Значение слова «нашпигую» понял по контексту. Но вот с картиной в целом были проблемы. Из свинца не делали оружия — для такого он слишком мягок. Да и в руках у смертного не было ничего, напоминающего клинок или копьё. Только странная вещь, сделанная из металла. Что он с ней делать будет? Бросит в меня? И при чём тут свинец?

Первый человек подвинулся в сторону и внутрь ввалились ещё двое. Остановившись, принялись осматриваться. Потом один подошёл поближе и вытащил из кармана смятый лист бумаги. Подняв его перед собой, вгляделся. Внимательно посмотрел на меня. И повернул голову назад.

— Опускай оружие. Студент это. Вон и верёвки у него на руках остались.

Третий, что всё это время стоял около прохода, опустил руку со странным металлическим предметом. Значит, это всё-таки оружие.

— Едрить тебя коромыслом. Ты как, паря? Они тебя порезать успели? Рубаха вон, вся в крови.

Я опустил взгляд на свою одежду. Действительно, ткань одеяния смертного была щедро пропитана красным. Правда, от раны не осталось и следа — поток божественной силы благополучно